

Чу Лян выходил после каждого урока. Он прождал три урока подряд, но так и не увидел Чу Фаня. Зато встретил маму. Она ничего не объяснила, лишь велела ему идти на занятия, а после обеда смотреть, как тот будет прыгать лягушкой. Однако Чу Лян знал: для Чу Фаня это точно не сулит ничего хорошего. До конца перемены оставалось три минуты, а Чу Фаня всё не было видно. Мальчик очень расстроился: неужели забыл?

Вокруг толпились ученики, многие из которых были выше него ростом, заслоняя лестницу. Чу Лян встал на цыпочки и снова посмотрел вперёд. Он заметил его почти в тот же миг, как тот появился. Чу Фань его помнил! Вся тоска в одно мгновение сменилась радостью.

Чу Фань ещё не успел увидеть Чу Ляна, как тот с разбегу врезался в него. Не успел он даже толком рассмотреть мальчишку, как раздалось громкое: Братик! Он опустил взгляд и увидел сияющее лицо Чу Ляна с широко распахнутыми блестящими глазами. Чу Фань потянулся и похлопал его по плечу: Зоркий глаз, а я тебя даже не заметил.

Чу Лян промолчал, лишь потеревшись головой о его грудь. От Чу Фаня веяло холодом. Мальчик протянул руку и коснулся его ладоней — они были ледяными. Он тут же схватил руки Чу Фаня и спрятал их в своих, пытаясь согреть.

Ой, какие же у тебя ручки тёплые. Мне не холодно, не простудись, — Чу Фань с теплотой смотрел, как детские ладошки пытаются обхватить его собственные, и, боясь, что мальчик замерзнет, с улыбкой высвободил руки.

Руки внезапно опустели. В опущенных глазах Чу Ляна промелькнуло разочарование. Раздался звонок на урок, и этот звук показался ему невыносимым.

Всё, пора на занятия, иди быстрее, — Чу Фань поправил на нём шапку и легонько потрепал по голове.

Чу Лян кивнул и вошёл в класс. Глядя через окно, он всё ещё видел, как Чу Фань улыбается ему. Чу Фань был очень красивым, высоким, и даже стандартная школьная форма, которая смотрелась обычно, на нём сидела очень ладно. Он стоял, небрежно засунув руки в карманы брюк, и даже в этой позе выглядел прекрасно.

Последним уроком был английский. Видимо, учителя уже успели выплакаться, так что настроение у них было приподнятое, и даже за опоздание Чу Фаня не поставили в угол. Весь день он ходил как в тумане, а при мысли о прыжках лягушкой ноги начинали дрожать. Это же он несколько дней не сможет нормально ходить! А кто тогда будет провожать Чу Ляна? В такую снежную погоду ходить пешком опасно.

После обеда мама, как и обещала, вовремя появилась у дверей класса, а рядом с ней был Чу Лян.

Чу Фань тяжело вздохнул. Мама забрала у него сумку: Начинай, идти не так уж далеко.

Мам, у меня живот болит, — Чу Фань, обхватив голову руками, уже приготовился прыгать, как вдруг мальчик побледнел, согнулся пополам и опустился на колени.

Малыш, что с тобой? — Маме стало не до наказания Чу Фаня. Она бросила сумку сыну, велела следовать за ней в больницу и, подхватив ребенка на спину, выбежала из школы. Ведь в обед он был в полном порядке, что же случилось? Чу Фань подхватил сумку и бросился следом.

В машине Чу Лян был бледен, и даже в разгар зимы на его лбу выступил пот. Чу Фань смотрел на него с болью в сердце, мечтая, чтобы это он сам испытывал такую боль: Потерпи немного, мы почти приехали. Дороги занесло, к тому же образовалась пробка. Чу Фань ударил по сиденью и, забыв о том, что рядом мама, выругался. Он схватил сумку, повесил её на плечо, взял Чу Ляна на руки и побежал по улице.

Когда Чу Фань добрался до больницы и передал мальчика врачу, ноги его внезапно подкосились, и он рухнул на пол. Мама помогла ему подняться и усадила на стул в коридоре: Что такое?

Чу Фань покачал головой: И правда, растолстел мой Чу Лян, тяжелый стал.

Убедившись, что с сыном всё в порядке, мама отвесила ему подзатыльник: Хочешь мать до инфаркта довести? Держи сумку, я пойду к брату.

Диагноз оказался прост: ребёнок что-то не то съел, желудок не выдержал резкой смены температуры еды, нужно поставить капельницу. Услышав это, Чу Фань наконец выдохнул. Вот же проказник, в столовой ведь нормальная еда, как он мог дойти до такого?

Боль в животе прошла. Открыв глаза, Чу Лян увидел перед собой Чу Фаня: Братик, ты не прыгал лягушкой?

Ну и ну, ты до сих пор об этом думаешь? Живот ещё болит? — Чу Фань щёлкнул его по лбу — это был его новый приём, который казался ему забавным.

Чу Лян покачал головой. Увидев, что лицо мальчика порозовело, Чу Фань почувствовал, как камень с души упал, и принялся наставлять: Больше не ешь всякую гадость. Сейчас доставим капельницу и поедем домой. Чу Лян тихо ответил: М-м, — в его глазах мелькнула улыбка. Он только в обед понял, что мама имела в виду под прыжками лягушкой. От школы до дома путь неблизкий, а Чу Фань человек гордый.

Он знал, что мама сейчас злится, а уговорить её он не мог. Поэтому в столовой купил две порции горячего супа, на сэкономленные карманные деньги взял две бутылки ледяной воды, выпил их по очереди, а потом съел пачку невероятно острого перекуса. С обеда у него болел живот, но он терпел до прихода мамы — лишь бы Чу Фаня не наказали.

После случая с Чу Ляном мама лишь спустя несколько дней вспомнила о наказании. Снег уже растаял, и если бы Чу Фань прыгал из школы до дома, то наверняка весь перепачкался бы в грязи. Тогда мама придумала новый способ: заставила Чу Фаня сидеть у ворот с разбитой миской и каждому прохожему говорить: Будьте добры, подайте хоть что-нибудь, я три дня и три ночи не ел. И не дай бог было пропустить хоть слово.

Для Чу Фаня это было мучительнее, чем сломать кости. После ужина он сидел у входа в переулок с миской, у которой был отколот край.

Чу Фань, это что, один из методов наказания твоей тётки? — Дэн Юй, погуляв после ужина, проходил мимо с маленьким худым желтым щенком, который был меньше его голени. Дэн Юй упорно называл его Большим Жёлтым, что вызывало у Чу Фаня лишь бессильное раздражение.

Чу Фань поднял голову и бросил на Дэн Юя взгляд: Иди своей дорогой.

Ладно-ладно, ухожу, пойду выгуляю моего Большого Жёлтого, — Дэн Юй знал, что друг отбывает наказание, поэтому не стал приставать и пошагал дальше.

Большой Жёлтый... Чу Фань взглянул на крошечного щенка. И это называется Большой Жёлтый? Разве большой пёс не должен быть высоким и мощным, в полный рост выше человека? На улице стоял холод, ледяной ветер пронизывал до костей, и Чу Фань стучал зубами от холода.

Мам, не наказывай братика, — Чу Лян жалел Чу Фаня. Мама не пускала его на улицу, говоря, что вечером слишком холодно, но он-то знал, что Чу Фань боится мороза. — Братик простудится, — Чу Лян дёргал маму за подол, в его глазах стояли слёзы. Гнев матери за эти дни поутих, а при виде заплаканного лица сына сердце её дрогнуло, и она тут же кивнула. Как она могла отказать?

Получив прощение, Чу Фань пулей влетел в дом и выдохнул облачко пара. Обернувшись, он увидел, что в глазах Чу Ляна ещё блестят слёзы: Это ты за меня заступился? — Чу Лян промолчал, лишь накинул плед на плечи Чу Фаня.

Это наказание заставило Чу Фаня стать гораздо дисциплинированнее: он вовремя сдавал домашку, не опаздывал, не уходил раньше и не витал в облаках на уроках. Одноклассники вовсю готовились к итоговым экзаменам, считая, что за хорошие оценки их обязательно наградят.

Чу Фань сидел в классе, вертя ручку на пальце, а его мысли витали далеко за пределами школы. Учебники были почти пройдены, учитель проводил повторение, до экзаменов оставалось совсем немного, а потом — зимние каникулы! Ха, ха-ха, каникулы — это прекрасно! Думая об этом, он невольно расплывался в улыбке.

Чу Ляна из-за маленького роста пересадили на первую парту, и сейчас он сосредоточенно

смотрел на доску. После звонка он услышал, как одноклассники ждут Нового года. У него не было чёткого представления об этом празднике: в приюте что с праздником, что без него — всё едино. Но, видя, как счастлив Чу Фань, он и сам начал ждать чего-то особенного.

Выйдя из класса, Чу Лян издалека увидел Чу Фаня у велосипедной стоянки. Для него искать глазами Чу Фаня стало привычкой.

Пэй Линь собирался предложить Чу Ляну пойти вместе, но когда он вышел, тот был уже далеко. Пэй Линь разочарованно вздохнул.

Чу Фань видел, как Чу Лян бежит к нему, выкрикивая: Братик! Его глаза сияли, как серпики молодой луны. Чувство гордости за своего младшего братишку разлилось по всему телу.

Чу Фань нажал на звонок: Держись крепче! — и, оттолкнувшись, лихо помчался вперед. Дэн Юй уже ждал их у ворот школы, аппетитно хрустя пачкой лапши. Чу Фань остановился, чтобы купить пачку сладостей — он знал, что Чу Лян их любит.

Дэн Юй прожевал лапшу и подтолкнул Чу Фаня: Смотри.

Чу Фань обернулся и увидел Чжэн Вэя в сопровождении родителей, они как раз выходили из школы. Заметив взгляд Чу Фаня, Чжэн Вэй злобно зыркнул на него и пошёл дальше со своими родителями.

Дэн Юй зажал пачку лапши и помял её ещё сильнее — он любил крошить лапшу, а приправу съедал отдельно. Сейчас он сунул пакетик с приправой в карман формы: Как думаешь, он вернулся на учёбу?

Чу Фань пожал плечами: Кто знает. Ему было совсем неинтересно, вернулся Чжэн Вэй или нет. По дороге домой Чу Лян привычно обнимал его за талию — это вошло в привычку. На самом деле Чу Фань отлично управлялся с велосипедом, и даже если бы мальчик не держался, он бы не упал, но Чу Ляну нравилось так обнимать его и вдыхать слабый аромат лимонного кондиционера для белья, смешанный с запахом самого Чу Фаня.

Дэн Юй, который заметно улучшил навыки вождения, убрал коллекционную карточку из пачки лапши в сумку. Он то обгонял их, то ехал рядом, постоянно шумя и хвастаясь скоростью, но Чу Фань не обращал на него внимания.

Улицы пестрели красными парными надписями, перед входами висели красные фонари, всё больше появлялось торговцев петардами. Чу Фань обожал петарды, особенно те, что длинными лентами — поджигашь, и они весело трещат.

Дома мама уже готовила угощения к празднику, рядом лежали фейерверки и коробочки с петардами-чиркалками, похожими на спички. Но мама пока не разрешала их трогать — только

в сам Новый год.

Чу Фань с тоской посмотрел на петарды и вошёл в дом. Начались зимние каникулы, по телевизору крутили бесконечные сериалы. Чу Лян теперь не особо смотрел их, предпочитая сидеть рядом с Чу Фанем: иногда просто задумывался, иногда делал уроки, а иногда тихо наблюдал за братом.

После экзаменов Чу Фань переходил в пятый класс. Чу Лян думал о том, что пройдёт ещё год, прежде чем они будут учиться в одном корпусе, и всерьёз подумывал перескочить через класс — с его оценками это было вполне реально, стоило лишь немного постараться.

Сегодня был последний экзамен — английский. Чу Лян быстро справился с заданием и вышел из класса на полчаса раньше. На двух предыдущих экзаменах он видел, как Чу Фань выходил заранее и стоял на ветру, дожидаясь его. Чу Ляну было жаль брата, поэтому сегодня он постарался закончить как можно быстрее. Но выйдя из кабинета, он не увидел Чу Фаня.

Он обошёл лестницу, заглянул в беседки во дворе, проверил его класс — нигде ни души. Радость постепенно угасала, сменившись тоской. Он присел на корточки, собирая вещи в сумку, и прождал ещё немного, пока экзамены окончательно не закончились. Чу Фаня всё ещё не было.

Он увидел, как из лестничного проёма вышел Дэн Юй. Заметив его, Дэн Юй помахал рукой: Чу Лян, а где твой брат?

Чу Лян покачал головой. Дэн Юй вытянул шею, заглядывая в пустой класс Чу Фаня. Сегодня он собирался к бабушке, а не найдя друга, решил ехать домой: Может, тебя подвезти?

Чу Лян покачал головой: Нет, я сам дойду. Дэн Юй не удивился — Чу Лян ни с кем, кроме Чу Фаня, не ездил. Он закинул сумку на плечо и выбежал из корпуса.

Куда же запропастился Чу Фань? Мальчик волновался. Вокруг становилось всё меньше учеников. У него онемели ноги от долгого сидения, он встал, походил, но замерз и снова сел. Пока сторож, старик шестидесяти лет, не пришел закрывать ворота, Чу Фаня так и не появилось.

Старик любил этого послушного мальчишку: Ты брата ждёшь? Так он ещё полчаса назад ушёл, как экзамен начался. Иди домой, темнеет рано, опасно одному оставаться.

Чу Лян поблагодарил его и напоследок посмотрел на класс брата. Оказывается, тот ушел так рано... В воздухе снова кружились снежинки, мелкие и холодные. Чу Лян сделал глубокий вдох и ускорил шаг.

Из-за снегопада экзамен по английскому перенесли с утра на послеобеденное время.

Чу Фань, глядя на английские буквы, начал клевать носом и уснул прямо за партой. Ему приснилось, как он с Чу Ляном едет к бабушке, идет сильный снег, они ставят ловушки на птиц, и детский смех Чу Ляна эхом отдаётся в горах. Вдруг ухо пронзила боль. Он открыл глаза и увидел, что учитель английского Ян Фань крутит ему ухо. Чу Фань терпеть не мог, когда его трогают за уши — даже родители себе такого не позволяли. В ярости он ударил учителя по руке, а второй рукой с грохотом хлопнул по парте: Что вы делаете?

Экзамен — не место для сна. Не хочешь писать — проваливай.

А вот и проважусь, больно надо! — Чу Фань терпеть не мог этого учителя, скользкого и похотливого типа; он даже видел однажды в автобусе, как тот лапал женщин.

Выйдя из класса, он взглянул на часы в холле — до конца экзамена оставался еще час. Он успеет вернуться и забрать Чу Ляна. На улице никого не было, и он заглянул в игровой зал, спрятанный в глухом переулке. Студенты любили это место, так как родители не могли их там найти.

Хозяйкой зала была вдова, которую все звали тётя Сюй. Говорили, что она одна вырастила сына, и тот вырос достойным человеком, поступил в хороший университет.

О, Сяо Фань, давно не виделись.

Давно, брат Гу Вэнь, — Гу Вэнь был сыном тёти Сюй, студент третьего курса. Он был добрым, умным и обходительным, и вся улица его любила.

Жетончики нужны? — Гу Вэнь открыл ящик стола и, что-то вспомнив, спросил: — Цзоу Кай вернулся? — Цзоу Кай жил напротив, они с Гу Вэнем дружили с детства и всегда проводили каникулы вместе. Чу Фань завидовал такой дружбе.

Кажется, нет. Тётя Цзоу сказала, что из-за снега поезда задерживаются. Должен был приехать сегодня, но, видимо, не судьба.

Понятно, — Чу Фань полез в карман за деньгами, не замечая разочарования в глазах Гу Вэня.

Обыскав все карманы, он понял, что забыл деньги дома. Сумку на экзамен он не брал, только ручку, а деньги оставлял в сумке, так как вечно их терял.

Гу Вэнь улыбнулся и протянул ему несколько жетонов: Я угощаю. Поиграем вместе, я сто лет не играл. Знаешь, я в своё время всех на этой улице победил. — Он усмехнулся: — Конечно, кроме Цзоу Кая.

Чу Фань загорелся — как раз не хватало достойного противника. Они выбрали режим сражения. Гу Вэнь подрастерял сноровку, но опыт брал своё; Чу Фань играл часто и был

техничен, но уступал в тактике. Игра захватила их обоих.

За игрой он забыл о времени, и только когда тётя Сюй позвала обедать, опомнился. Обернувшись, он увидел, что на улице уже стемнело.

Чу Фань, пообедай с нами, — тётя Сюй уже накрыла на стол.

Спасибо, тётя Сюй, мне пора идти. До свидания, брат Гу Вэнь, — Чу Фань выскочил из зала, оседлал свой старый велосипед и помчался к школе. Он не смел даже думать о том, что Чу Лян, упрямый по своей натуре, до сих пор его ждёт. Но ведь школа уже закрыта, а ребенку идти домой в такую темень опасно. Чу Фань вспомнил страшилки о похитителях детей... Он нёсся сквозь ледяной северный ветер, потев от страха, и хотел бы иметь дополнительные ноги, чтобы крутить педали быстрее.

Чу Лян шёл от школы один. Уличные фонари уже горели, красные фонарики покачивались на ветру. Ветер был ледяным, а снег на дороге превратился в грязную жижу. Проезжающие машины окатили его водой, и от ветра стало совсем зябко.

Он поплотнее запахнул сумку. Чу Фань уже дома? Хорошо бы, если так. Ночь холодная, а он боится холода.

По дороге домой был старый мост, который они с Чу Фанем терпеть не могли. Его перегородили проволокой, а после дождя там вечно стояли огромные лужи. Сейчас мост перестраивали, и повсюду была глубокая грязь.

Чу Лян шёл, опустив голову, стараясь уворачиваться от машин. На нём была куртка Чу Фаня — мама сказала, что ткань хорошая, жалко выбрасывать. Чу Лян очень дорожил этой вещью, пусть и ношенной братом, и не хотел её испачкать. Вдруг он врезался в кого-то. Подняв голову, он увидел Чжэн Вэя, который тогда дрался с Чу Фанем. Его волосы были покрашены в разные цвета, как палитра, а в ухе красовалась черная серьга в форме пули.

Чжэн Вэй сразу узнал Чу Ляна и толкнул его: О, кто это тут у нас? Братишка мелкого хулигана? Чего так поздно плетёшься? Где твой Чу Фань? Бросил тебя? А у меня к нему еще должок остался.

Чу Лян нахмурился. Он терпеть не мог разговоров о том, что Чу Фань его бросит. Подняв голову, он увидел вдалеке фигуру, направляющуюся в их сторону. Даже издали, в тумане, он узнал его — это был Чу Фань! Брат пришёл за ним. Но нельзя допустить, чтобы они встретились — рядом с Чжэн Вэем было четверо, Чу Фань не справится. Чу Лян с силой ударил Чжэн Вэя в колено. Тот не ожидал, что мелкий мальчишка решится на такое, и от боли рухнул на одно колено.

Чу Фань обернулся и посмотрел на парней с разноцветными волосами. Ему показалось, что он заметил среди них знакомый маленький силуэт — очень похожий на Чу Ляна. Но,

обернувшись, он увидел лишь четверку подростков. Чу Фань покачал головой — наверное, от усталости галлюцинации начались, надо быстрее добраться до школы.

Чу Лян поднял голову. Чу Фань проехал мимо. Мальчик пригнулся, чтобы спрятаться за спинами парней, и как только брат отвернулся, бросился бежать. Он бежал изо всех сил, слыша позади ругань, и не решался остановиться или выбежать на дорогу, по которой они обычно возвращались. Если Чу Фань не найдёт его, он обязательно вернётся той же дорогой и столкнётся с ними.

Зимний воздух обжигал горло, дышать стало тяжело, промокшие штанины прилипли к ногам. Он пробежал несколько кругов по пустынным улочкам и, не глядя, влетел в первый попавшийся игровой зал.

Гу Вэнь после ужина мыл посуду, сидя у стойки. Игроки разошлись, тётя Сюй ушла к друзьям играть в маджонг. Он остался один в пустом зале и, прищурившись, возился с калькулятором. Услышав звон колокольчика на двери, он потер виски: Малыш, играть уже поздно, приходи завтра.

А мне тоже завтра приходиться?

<http://bllate.org/book/21148/2144255>